

Щербак Владислав

Продолжение рассказа (романа) Дэниела Киза «Цветы для Элджернона»

Какой та атчет 8 инвар

Да прикалываюсь я, доктор Штраус!

Недолго же я пробыл в лечебнице в Уоррене. Недели три, не больше. Ровно столько понадобилось докторам Немуру и Штраусу для того, чтобы разобраться в том, что я «сделал важное для науки... штого я не помню што». Потом они утрясли свои обиды на мои былые нападки и приехали за мной.

Несчастный слабоумный Чарли, который не понимал, кем он был, уже обрёк себя на пребывание в Уоррене. Каким чудом моим наставникам удалось убедить меня в том, что там мне делать нечего — ума не приложу. Видимо я уже забыл, что такое «подопытный». Или предпочёл умереть, нежели превратиться в ничто. Сейчас-то я вам сто причин назову «с точки зрения банальной эрудиции». Как бы ни было, специальная школа «Уоррен» обходится без меня.

Доктора сказали, что снова сделают меня умным, теперь уже навсегда... Я тогда не сразу понял (по понятным причинам), что я сам себя вырываю из лап слабоумия. Прямо как барон Мюнхгаузен за волосы вытащил себя из болота.

Штраус поначалу по-прежнему заставлял писать отчёты. Но записи практически повторяли прежние. Только вот читать их ему вскоре опостылело, да и времени на то не оказалось — процесс нового обращения меня в гения шёл гораздо быстрее. Ещё одно отличие — в записях теперь не фигурировал Элджерон...

Даже в светлом разуме я продолжал ухаживать за маленьким холмиком на заднем дворе и приносить цветы своему, можно сказать, боевому товарищу. Как-то раз в выходной (да, у меня и такое случается!) я изваял из гипса памятник героическому Элджерону. Мышь с книгой в руках, поднимает в озарении указательный палец к небу. Вскоре мне отлили его в бронзе и поставили на холмик. Увенчали надписью: «Величайшему из великих!» Возражавшим пояснили, что речь идёт о животных. А уж если люди ровняют себя с братьями меньшими, то это их проблемы. И памятник полюбили.

Иногда захожу на старую работу в пекарню. Ну да, обыкновенные ребята. И у меня нет на душе и осадка, что когда-то они меня с работы выставили. Зато прекрасно помню, что вернули, и то, как они за меня, снова убогого, заступались. Настоящие друзья! Поначалу снова встретили с холодком, но потом приняли, как родного. Помогаю им, чем удаётся.

Работаю с моими «отцами-наставниками» доктором Немуrom и доктором Штраусом. В этот раз я не так критичен и честолюбив. Кроме удовлетворения от работы и дружеского общения мне пока ничего не требуется. Вижусь с милой мисс Кенниан, пока лишь общаемся. Но впереди весна!